

Глава 5

Юй Ван и не подозревал, что троица ещё и рекламу ему сделала. Он знал только одно: драпали они и правда будь здоров. На своём скелетном теле он и шагу толком не мог прибавить — только-только телепортировался наружу, хотел спросить, как им впечатления от инстанса, а в ответ увидел лишь хвост выхлопа от поспешно рванувшего летательного аппарата.

Добросердечный Юй Ван на секунду даже забеспокоился, не вляпаются ли они в аварию на такой скорости, но почти сразу вернулся в комнату. Всё-таки взрослые люди, как-нибудь да справятся.

А сам он занялся гачей.

Едва нажал — вспыхнул вихрь разноцветного света. Юй Ван аж опешил:

— С первого раза легенда? Это когда у меня удача-то такой стала?

Когда сияние рассеялось, он поднял из клубящейся чёрной дымки Разбитое зеркало. Стекло было заметно толще обычного, с неровными краями. Обратная сторона — сплошная чернота, не пропускающая ни проблеска света. А вот лицевая...

Он перевернул осколок — и в темноте увидел глаза.

Закрытые глаза.

Юй Ван крутил зеркальный осколок и так и сяк, но ничего особенного не обнаружил. Разве что можно было сделать вывод: это мужчина. И, похоже, мужчина вполне недурной наружности — пусть и видна всего лишь пара глаз.

На этом всё.

Ни описания, ни пояснения к предмету.

Вот это, конечно, хорошо. То есть оранжевые странности не выпадают целиком — надо вытягивать фрагменты и собирать по кускам?

— Система, ну у тебя и совесть ледяная.

Система прикинулась мёртвой.

Юй Ван без слов убрал осколок и продолжил тянуть оставшиеся шесть карт:

[Нефритовая подвеска чистого сердца] (синяя): +5 к значению ясности ума; делает разум носителя чище, а взгляд — яснее;

[Талисман подавления зла] (зелёный): оказывает определённый сдерживающий эффект на странности синего ранга и ниже;

[Бумажный человек] ×6

На бумажных человечках Юй Ван уже удовлетворился и переключился на строительный пул. Постройки стабильно производили энергию инь, а значит, приносили долгосрочную выгоду. Да и земли вокруг было столько, что ставить их можно было без всякой экономии.

Три карты закончились быстро:

[Деревня Ли] (белая): 10 ед. энергии инь/час

[Небольшая река] (белая): 5 ед. энергии инь/час

[Храм предков] (зелёная): 15 ед. энергии инь/час

Деревня Ли выглядела тусклой, сероватой. Дороги в ней почти везде были земляные, дома — из синего кирпича и черепицы, в основе своей деревянные; таких строений насчитывалось семнадцать-восемнадцать. Остальное — коровники да загоны для птицы. У въезда в деревню росло кривое высохшее дерево, рядом стоял колодец. Казалось, время здесь навеки застыло в осени: на дверях многих домов ещё висели прошлогодние новогодние парные надписи — выцветшие, с завернувшимися краями.

Речка, напротив, ничем особенным не выделялась. Вода выглядела довольно чистой — на дне можно было разглядеть густые водоросли и камни, обросшие склизким зелёным налётом.

Храм предков тоже был старого образца, но по сравнению с двумя предыдущими постройками выглядел куда мрачнее. Высокий порог — сантиметров двадцать пять, не меньше, — а прямо напротив ворот тянулись ряды поминальных табличек. На жертвенном столе перед ними лежала свиная голова с незакрытыми глазами и торчали несколько недогоревших свечей, будто истекавших кровавыми слезами.

Сочетание любых двух построек по-прежнему давало бонус к энергии инь — всё те же 5%.

Глядя на три новых здания, Юй Ван уже мысленно набрасывал общий контур второго инстанса.

Закончив с гачей, он взялся расставлять новые постройки. Но стоило ему установить Игровой

зал, Статую божества и Небольшую реку, как система сообщила: уровень недостаточен, больше зданий поставить нельзя. Пока он мог размещать только пять построек; на следующем уровне лимит увеличивался до десяти.

Раз уж с постройками пришлось повременить, Юй Ван вернулся к доработке первого инстанса: добавил NPC, прописал сюжет, боковые задания, кнопку выхода...

Провозился он больше полудня. Когда наконец всё закончил, время давно перевалило за обед.

Юй Ван опустил взгляд на своё костлявое тело.

А ведь ему, похоже, теперь и есть не нужно.

Система: [Вот и отлично. Ещё одна статья расходов отпала — как раз кстати, учитывая, что денег у тебя нет.]

— Всё, хватит. Больше ни слова.

Но, если честно, система была права. Тридцать три звёздные монеты — это всего три тюбика питательной жидкости.

Кстати об этом...

Юй Ван тут же вспомнил, что для игроков в инстансе тоже надо будет готовить воду и питательную жидкость. Денег на закупку заранее у него не было, так что оставалось только дожидаться первых посетителей, собрать с них плату и уже потом закупаться.

Вот бы выпало какое-нибудь здание, способное производить еду.

...Погодите-ка.

У него же есть река.

Пусть Небольшая река и относилась к жутким постройкам, но инстанс вокруг неё он пока не создавал, царство призраков ещё не сформировалось, да и странности там не обосновались. То есть по состоянию она не слишком отличалась от обычного водоёма.

А значит... вдруг там водятся рыбёшки, креветки или ещё какая мелочь?

В межзвёздную эпоху настоящая еда стоила куда дороже питательной жидкости. Особенно натуральные продукты — без всякой химии и технологических ухищрений. Даже самая

обычная зелень начиналась с трёхзначных цен, а мясо и подавно.

Кормить игроков деликатесами прямо в инстансе — чистое расточительство, да и билет потом как считать? Достаточно, если внутри они просто не помрут с голоду на питательной жидкости.

А вот после выхода — совсем другое дело.

Устроить продажу еды можно прямо в Игровом зале. Площади там хватит с лихвой, да и вкусная еда тоже помогает успокоить нервы игрокам.

— Денег сейчас впритык, на что-то серьёзное не развернуться... Но шашлычки — дело недорогое, можно попробовать...

С этой мыслью Юй Ван направил сознание к реке.

И не разочаровался.

Рыба и мелкая живность там действительно были.

Система: [Продавать шашлык в зале жуткой игры... Да ты, я смотрю, просто гений.]

Система даже не знала, с чего начать. Если бы прежние носители увидели такую картину, какие у них были бы лица?

Хотя нет.

Прежние носители, кажется, все уже мертвы.

— Да ладно тебе! — скромно, но ни капли не смущаясь, откликнулся Юй Ван на титул гения. — Хотя я и сам так считаю, но нам всё-таки стоит быть поскромнее.

Система: ...

Ну и ладно.

Вряд ли все прошлые носители не избежали печального финала лишь потому, что не догадались торговать шашлыком в зале.

На последние тридцать три звёздные монеты Юй Ван купил немного приправ. К счастью,

специи стоили вполне вменяемо.

Определившись, что делать дальше, он тут же взялся за дело. В жилом доме нашлись кое-какие рыболовные снасти; он расставил сеть в реке и прикинул, что завтра уже можно будет проверять улов. А потом позвал странностей и наконец задал вопрос, который ещё хотел задать, когда сюда пришла троица тестировщиков:

— А траву вы полоть умеете?

Восемь тысяч му земли, из которых семь тысяч, если не больше, заросли сорняком. Сам Юй Ван такое не осилит. Купить рабочих роботов сейчас тоже не на что. Значит, остаётся задействовать странностей и бумажных человечков.

Обычные странности говорить не могли, поэтому от их лица ответил Дворецкий:

— Господин, предоставьте это нам!

Успокоенный, Юй Ван пошёл в сеть — продолжать мучительные попытки играть костяными пальцами.

Минуту спустя Дворецкий уже командовал остальными шестью странностями и шестью бумажными человечками:

— Шевелитесь! Быстрее, все за работу!

Бумажные человечки были безмозглы — получили приказ и сразу взялись за дело. Из шести странностей только Рука-странность, у которой мозгов тоже не водилось, честно зарылась в работу. Остальные пятеро только косились на Дворецкого:

...Ну да, конечно. Нашёлся тут самый способный.

На следующее утро, едва закончив умываться, Юй Ван заметил у ворот поместья компанию молодых людей. Они разглядывали плакат об открытии и попутно отпускали колкости.

— Слушай, Лэй, ты точно адрес не перепутал?

— Этот плакат вообще ни о чём. По нему даже не понять, какая тут тема. Надёжно, да?

— И место какое-то слишком дикое. Тебя точно не развели? А то сейчас ещё выйдут какие-нибудь громилы и нас тут же повяжут.

— Я же всё уточнил... По идее, это должно быть здесь...

Под градом вопросов Юй Лэй и сам начал сомневаться.

Вчера на улице он увидел, до какого состояния были доведены те трое — Старина Хэй и его люди, — и любопытство тут же разгорелось. Выпытал адрес, думал, наткнётся на новенький парк. А по факту? Кроме новеньких ворот, здесь не было вообще ничего. Даже сорняки по всей территории ещё не выдрали!

Никак не похоже на место, которое уже принимает посетителей.

Компания уже колебалась, не повернуть ли обратно и не поискать ли другое развлечение, как ворота поместья открылись, и наружу вышел молодой человек, на которого поневоле обращали внимание.

У него были платиново-белые волосы и поразительно красивое лицо; стоило ему слегка улыбнуться — и взгляд невольно цеплялся. Все заметили и его чёрный плащ — староватый, поношенный. Было видно, что молодой хозяин пытается выдержать тему парка и изображает какого-нибудь жуткого босса, но беда заключалась в том, что выглядел он слишком уж красивым, слишком живым и здоровым. Ни капли ужаса — наоборот, безобидный, даже чуточку милый.

— Вы пришли попробовать наши жуткие инстансы? — мягко улыбнулся Юй Ван, разглядывая семерых посетителей. — Сейчас у нас пробный период, цены очень приятные.

Они переглянулись. Юй Лэй, который и собрал всех, с осторожностью спросил:

— Может, всё-таки хотя бы посмотрим? Раз уж добрались.

Остальные подумали — а ведь правда. Раз приехали, почему бы не взглянуть. И всей гурьбой пошли за Юй Ваном в поместье.

Сразу за воротами открывался вид на площадь и Статую божества. Материал у статуи был самый обычный, черты лица — почти неразличимы. Очертания мягкие, голова склонена, глаза закрыты: то ли божество спит, то ли прислушивается.

— Пройдёте сквозь туман — попадёте в первый инстанс. Там вас встретит ведущий. А дальше правила вы будете исследовать уже сами, — коротко объяснил Юй Ван и протянул им несколько экземпляров соглашения об отказе от ответственности. — Входной билет — пятьдесят пять звёздных монет с человека.

— По цене и правда недорого... — пробормотал кто-то.

Правда, пока никто ещё не понимал, что тут вообще за «основное блюдо».

Юй Лэй и остальные бегло просмотрели соглашение. Условия мало чем отличались от тех, что обычно встречались в хоррор-аттракционах. Некоторое недовольство вызвал пункт об отсутствии сигнала внутри инстанса, но дальше было ясно сказано: если захочется прекратить игру, выйти можно в любой момент. В итоге все семеро подписали бумаги.

Перед входом Юй Ван ещё раз напомнил:

— Наш инстанс может оказаться довольно страшным. Если почувствуете, что не выдерживаете, лучше выходите заранее.

Никто не принял его слова всерьёз.

Ну да, стандартный приём хоррор-комнат: ещё до начала слегка запугать игроков. А на деле что там может быть? Или фальшивые голограммы, или реквизит, который с первого взгляда выглядит дешёвой подделкой. Если уж делать нечто по-настоящему реалистичное, с высоким уровнем погружения, то цена там начинается минимум с двухсот звёздных монет. А тут — пятьдесят пять. Что там вообще может быть?

Но на всякий случай одна из девушек в компании прямо при Юй Ване поставила автоматический вызов полиции через три часа. Она уже спросила у него: игровой сеанс длится три часа. Если они благополучно выберутся — тревогу она отменит. А если что-то пойдёт не так, Звёздная полиция сразу получит сигнал.

Место всё-таки было слишком глухое. Им хотелось острых ощущений, а не настоящей смерти.

Юй Ван взглянул на девушку и одобрительно кивнул. При такой осторожности в первом инстансе она, пожалуй, проживёт подольше.

Когда всё было готово, семеро уставились на него.

Юй Ван, получив первый доход от парка, повёл их сквозь туман — к жилому дому.

— Дом, конечно, выглядит старым очень натурально, — заметил кто-то, едва они вошли.

Поначалу они не особенно надеялись на что-то стоящее, но, оказавшись перед обветшалой многоэтажкой, вдруг почувствовали, что общее впечатление заметно улучшилось.

— И с деталями неплохо поработали, — кто-то указал на подтекающие трубы и следы жирного дыма на наружных стенах. Всё выглядело так, будто этот дом и правда простоял тут несколько десятилетий.

Интерес у компании заметно оживился. Юй Лэй уже хотел спросить Юй Вана, как играть и когда всё начнётся, но стоило ему обернуться — и того и след простыл.

— Эй, а где хозяин?

— Только что ведь стоял тут...

— Куда он делся?

— Твою ж... Вы посмотрите! Дороги, по которой мы пришли, больше нет — один туман кругом!

— О, вот теперь атмосфера пошла. Уже интересно.

Пока ребята стояли, одновременно и нервничая, и возбуждённо переглядываясь, у них за спиной внезапно раздался старческий голос:

— Добро пожаловать в жуткий парк развлечений. Я ведущий этого раунда — Дворецкий.

— !

Все вздрогнули и поспешно обернулись.

Перед ними стоял старик с мертвенно-бледным лицом и пугающе суровыми чертами.

На нём было длинное платье с рукавами — яркое, пёстрое, расшитое странными узорами. Этот кричащий наряд резко контрастировал с его белым как мел лицом. Морщины бороздили кожу так густо и глубоко, что лицо казалось изрезанным оврагами. А глаза... ледяные, до жути холодные. Стоило им задержаться на человеке — и по спине само собой полз холодок.

Кто-то из самых робких тихонько сглотнул.

Первым заговорил, как и ожидалось, Юй Лэй. Он собрался, прочистил горло и спросил:

— Тогда... скажите, господин Дворецкий, как нам играть?

Дворецкий бесстрастно произнёс:

— Название этого раунда — «Глубины переулка». Проверьте свои карманы: внутри вы найдёте ключ и карту личности. Сложность: Е. Условие прохождения: продержаться в живых три дня. Условие для оценки А и выше: продержаться три дня в живых и выполнить задание своей роли.

— Каждое утро в восемь часов в почтовом ящике внизу будут появляться еда и вода. Количество зависит от числа выживших. Досрочный выход считается отказом от прохождения — вернуться обратно уже нельзя. После завершения каждый игрок получит определённое число очков, которые можно потратить в магазине.

— Три дня? Разве не три часа? — кто-то сразу же пробормотал. — За пятьдесят пять монет — три дня? Да ладно...

— Да это так, для атмосферы сказано.

— Ага.

— У кого ключ? У меня карта личности — я журналист, приехавший расследовать дело 404-й квартиры.

— Я фотограф!

— У меня, у меня! Ключ от 304-й. Это, наверное, как раз под 404-й?

— А что вообще с 404-й?

— У меня тут заметка. Пишут, что в 404-й кто-то умер, а потом там начали твориться странные вещи. Мало того — многие жильцы вообще съехали. Мы, мол, как раз и приехали выяснить правду.

— ...Звучит так, будто нас прямо зовут помереть.

— А ты чего хотел? Это же хоррор, тут без самоубийственных решений никак.

Это было справедливо.

Они быстро собрали информацию. Комнат у них было две: 304-я и 302-я — напротив. Значит, семь человек можно было разделить на две группы. Задания у всех отличались мало: им нужно было сделать снимки, связанные с 404-й квартирой.

Самый опытный в подобных развлечениях парень смотрел на всё с откровенным презрением:

— Лэй, ну и местечко ты, конечно, нашёл. У всех задание — фоткать 404-ю. Нас семеро, тут вообще никакой сложности.

Юй Лэй неловко усмехнулся, а остальные тут же принялись сглаживать момент:

— Да ладно, ничего страшного. Зато здание атмосферное, такого теперь почти не встретишь.

— Вот-вот. Давайте начинать. В самом начале, наверное, всё равно есть безопасный период? Тогда лучше сразу сходить на четвёртый этаж.

— Логично!

Все согласились. Они уже собирались разделиться на две группы и приступить к делу, как один из парней — с выкрашенными прядями в волосах — заметил, что Дворецкий всё ещё не ушёл, и не удержался от лишнего вопроса:

— Слушайте, господин Дворецкий, раз парк ещё официально не открылся, а мы вроде как первые испытатели... Может, подкинете нам хоть крошечную подсказку?

До этого совершенно бесстрастный Дворецкий медленно перевёл на него взгляд. Его глаза уставились прямо, не мигая, и на лице вдруг появилась первая по-настоящему жуткая улыбка.

— Разумеется, — сказал он. — Я с удовольствием дам вам подсказку. Но не бесплатно. За неё придётся заплатить чем-то, что у тебя есть при себе. Обменяешься?

Парня с цветными прядями звали А-Дун. Услышав это, он только оживился и шагнул ближе:

— Давайте.

Дворецкий явно остался доволен ответом. Улыбка на его губах расплзлась всё шире.

И прежде чем кто-либо успел среагировать, он рывком оторвал А-Дуну всю руку целиком, а потом широко разинул рот и проглотил её.

Руку вырвало с мясом. Кровь брызнула во все стороны, заливая лица стоявших рядом.

Картина была настолько чудовищной, что у всех помутнело в глазах. Сам А-Дун тоже оцепенел от ужаса, а потом только схватился за культю и завыл от боли:

— ААААА!!! МОЯ РУКА! МОЯ РУКА! СПАСИТЕ!!!

— Он... он убил... человека...

— Твою мать... это что, всё по-настоящему?!

Двое самых пугливых тут же подкосились и не смогли даже побежать — только отползали на руках. Остальные, как обезглавленные мухи, метнулись кто куда, захлёбываясь слезами и вопя: «Помогите!»

В одно мгновение всё превратилось в хаос.

Тем временем Юй Ван, получив деньги за билеты, уже успел заказать ящик питательной жидкости. Межзвёздная доставка была удобной — максимум полчаса, и всё привезут. Оформив заказ, он взял ведро и собрался идти к реке проверять рыбу, но едва сделал шаг — как нос к носу столкнулся с семерыми игроками, которые все как один нажали кнопку выхода и завершили прохождение, не продержавшись в инстансе даже десяти секунд.

Юй Ван: ...

— А?

У всех семерых лица были искажены ужасом, в уголках глаз блестели слёзы — вид самый жалкий. Те двое, у кого от страха подкосились ноги, до сих пор дрожали, вцепившись друг в друга. А-Дун же вообще вцепился в свою руку и надрывно вопил.

Только когда самый быстро соображающий из компании несколько раз хлопнул их по плечам, трое окончательно пришли в себя. Осмотрелись — и увидели, что уже стоят перед Статуей божества. Руки и ноги были на месте. На лицах — ни следа крови.

Семеро игроков и Юй Ван с ведром уставились друг на друга.

Система вздохнула с чувством:

[Вот что значит высокоуровневая странность!]

<http://bllate.org/book/15885/1581430>